

Евгения Гаранжа

У встреч на высоком уровне всегда есть две стороны. Первая – это официальные заявления и протокольные действия, которые тиражируются в пресс-сообщениях, а вторая – остающаяся за кадром атмосфера, которая зачастую не менее, а более важна для понимания происходящего.

Накануне государственного визита президента Эстонии Тоомаса Хендрика Ильвеса в Финляндию человек из тех, кого принято называть «источником, близким к президентской канцелярии», пожаловался мне, что эстонская общественность почти не знает Ильвеса таким, каким он бывает в международном общении. От себя добавлю: а если что-то и узнаёт, то зачастую это обрывочные курьезные высказывания, из которых и складывается имидж главы государства в глазах соотечественников.

Между тем, вне зависимости от того, разделяете ли вы взгляды Ильвеса на ситуацию с безопасностью в мире, наблюдать за той многофланговой атакой, которую президент Эстонии повел на финскую осторожность, было очень интересно. Но пробить защиту финнов Ильвесу удалось только в последний вечер... Однако об этом позже.

### **Коллапс послевоенных соглашений**

Хельсинки производит впечатление доброжелательного и невыпендрожистого городка. Там еще холоднее и еще меньше листвы, чем в Таллинне, но все парки и палисадники засеяны исключительно пахучими нарциссами, и струя мощного, южного аромата, без предупреждения бьющая в нос в холодном воздухе, вызывает у приезжего ощущение какой-то смутной тревоги.

Но Финляндия не хочет вносить тревожную ноту в свое существование. Непретенциозность и будничность финского взгляда на жизнь всячески

подчеркивалась и церемонией встречи двух президентов. Красная ковровая дорожка была расстелена прямо на проезжей части перед дверями правительственного дворца для приемов, наполовину затянутого строительной пленкой. И даже форма финского почетного караула скорее напоминала робы строительных рабочих.

И вот это спокойное течение финских будней президент Эстонии, казалось, задался целью разрушить любой ценой. Подробно об официальных заявлениях, которыми обменялись главы двух стран, «Postimees на русском языке» уже рассказал в четверг. Достаточно будет сказать о том, что на всех встречах, во всех выступлениях Тоомас Хендрик Ильвес настойчиво повторял одну мысль: присоединение Крыма к России положило конец той Европе, которая существовала после заключения Хельсинкских соглашений 1975 года, закрепивших запрет менять государственные границы путем применения угроз и силы. И от участия в формировании новой политики безопасности в Европе и в мире не может остаться в стороне ни одна страна, какой бы нейтральной она ни была.

На то, чтобы пробудить финнов от спячки, была рассчитана и явно утрированная угроза, что Европу могут наводнить беженцы с территории Украины, и необычно многочисленные для визитов такого рода встречи президента с представителями финских СМИ, и речь, которую глава эстонского государства прочитал слушателям Высших оборонных курсов, проводящихся для гражданских лиц.

Когда подошло время вопросов, прессу попросили покинуть зал, но позже некоторые слушатели поделились с «ДД» точкой зрения, что ответы Ильвеса были «даже несколько слишком провокационными». Увы, как и в Эстонии, такие лекции за исключением экспертов посещают в основном социально активные пенсионеры, осторожно передвигающие между рядами кресел ревматические ноги в начищенных туфлях. Официальная же финская сторона сохраняла привычную осторожность в высказываниях, занимая позицию, которую лучше всего сформулировал президент Финляндии Саули Нийнистё: у нас пока еще не холодная война.

И вот подошел к концу последний день визита. Финские гости, приглашенные президентом Эстонии на прием на борту парома Silja Europa, перестали ждать подвоха и расслабились. И тут им преподнесли самый большой сюрприз. «Я хочу представить вам моего соотечественника, – заявил Ильвес, выйдя на сцену, где должен был начаться праздничный концерт. – Это Руслан».

«Я спою вам песню, которую я написал 20 февраля, когда думал о том, что происходит на Майдане», – сказал музыкант эстонско-украинского ансамбля Svjata Vatra Руслан Трочинский. Когда стихли последние ноты, в зале поднялся один человек, потом другой, у первых леди глаза были, кажется, на мокром месте... «Когда-то Финляндия встала за Эстонию. Теперь пришло время постоять за Украину», – обратился Ильвес к аплодирующей стоя публике. Финской президентской чете не оставалось ничего другого, как выйти и встать на сцене рядом с Русланом.

Конечно, один этот музыкальный номер не изменит внешней политики Финляндии, однако нельзя не признать, что мессидж президента Эстонии получился выразительным.

### **«Маримекко» финского дизайна**

А теперь немного о более легких темах. Во время государственных визитов у первых леди, как правило, предусмотрена отдельная программа. Некоторые страны демонстрируют высоким гостям однажды и навсегда установленный набор дежурных достопримечательностей, но финны в этом смысле проявляют максимальную гибкость. Поэтому программа Эвелин Ильвес отражала личные интересы супруги эстонского президента.

Во вторник госпожа Ильвес побывала в Хельсинкском центре спортивных исследований, которым руководит выпускница Тартуского университета кардиолог Кирси Корпи. В вотчине доктора Корпи, научные возможности которой доступны не только для атлетов, но и для обычных пациентов, изучают, например, синдром внезапной смерти спортсменов. Если вовремя выявить в здоровом на первый взгляд организме скрытые отклонения, то можно не только спасти спортсмену жизнь, но и помочь ему добиться оптимальных результатов на тренировках.

В среду Эвелин Ильвес совершила паломничество в Мекку финского дизайна – на предприятие «Маримекко». Хотя в Эстонии фирменных магазинов «Маримекко» нет, да и до России эта марка пока не добралась, но многим еще с советских времен знакомо название финского бренда, специализирующегося на ярких принтах, в чьем платье щеголяла сама Джеки Кеннеди.

В настоящее время дела в «Маримекко» после периода спада вновь пошли на лад. Хотя финансовые показатели предприятия и сегодня оставляют желать лучшего, принты, несколько лет назад ассоциировавшиеся с уважаемыми пенсионерами на отдыхе, вновь стали более смелыми и яркими. А бокалы для шампанского от «Маримекко» – и вовсе натуральная пощечина буржуазному вкусу. Но, как сказал исполнительный директор фирмы Мика Ихамутила, максимальная прибыль не является главной целью фирмы. Например, если какой-нибудь новый товар не встречает моментального отклика у покупателей, его не изымают из продажи в срочном порядке. «Маримекко» допускает, что клиент может распробовать тот или иной принт через год или два, и эта тактика себя оправдывает.

«Мы не следим за модными тенденциями сезона, мы вдохновляем наших дизайнеров на то, чтобы они отражали в творчестве свои собственные мысли. Например, прошлой осенью все обсуждали шторма – разрушительные, но и красивые одновременно, и шторма нашли отражение в нашей коллекции», – рассказывает смуглый и подтянутый Ихамутила, больше похожий на итальянца, чем на финна.

Памятником дизайнерской смелости стал фирменный цветок «Маримекко» – «Уникко» («Мак»). Когда-то основательница «Маримекко», дизайнер по текстилю Арми Ратиа, заявила, что какие-то там цветочки никогда не появятся на продукции ее марки, ими пусть балуются англичане во главе с Лорой Эшли. Однако когда она увидела минималистичные трехцветные маки дизайнера Майи Исола, те были немедленно запущены в производство. В этом году «Уникко» отмечает 50-летие.

Штаб-квартира и фабрика «Маримекко» расположены под одной крышей – и это тоже принцип фирмы: не разрывать дизайнерский и производственный процессы. Однако соблюдается он не на сто процентов: члены эстонской делегации получили в подарок тряпичные сумки с принтом «Уникко» и тут же обнаружили с изнаночной стороны ярлычок made in Estonia.

**Адъютант его превосходительства**

В последний день визита президентская чета отобедала и возложила венки к памятнику эстонским добровольцам, служившим в финских морских войсках, в островной крепости Суоменлинна, она же Свеаборг. Крепость с Хельсинки связывает оживленное паромное сообщение – за последние десять лет Суоменлинна оказывалась отрезанной от материка лишь пару раз максимум на два часа в день – в самые лютые осенне-зимние шторма.

Вход в крепость, основанную в конце XVIII века, бесплатный, заплатить нужно только за посещение музеев. Но первая запомнившаяся нам достопримечательность относилась совсем не к разряду музейных. У ворот посетителей приветствует ресторан «Николай». Названия блюд в меню под стать: «Николай», «Россия», «Екатерина» и... пицца болоньезе.

Весной остров кажется раем. Узнав, что на нем постоянно проживают около 800 человек, интересуюсь: наверное, жилье здесь очень дорогое и пробыть в ряды островитян со стороны практически невозможно? Оказывается, ничего подобного: жилплощади здесь государственные, а цены на аренду ниже, чем в Хельсинки. Среди претендентов на жилье местные власти стараются предпочесть семьи с детьми – чтобы была возможность сохранить на острове детский сад и начальную школу. Самым тяжелым испытанием для новоселов оказывается первая зима: если они не сбегают с наступлением холодов, значит, у них есть шанс прижиться на острове.

На пути президентского кортежа – действительно совершенно случайно – оказалась местная детсадовская группа. Советник по связям с общественностью эстонского президента Тоомас Сильдам быстро сориентировался в ситуации: подсказал, куда подвести детей, чтобы они увидели глав государств вблизи, когда те поднимутся к могиле основателя Свеаборга фельдмаршала Августина Эренсверда, а также молниеносно нашел в группе ребенка из Эстонии, которого и представил Тоомасу Хендрику Ильвесу. Ильвес в общении с детьми оказался не слишком силен, а вот Саули Нийнистё вступил с малышкой в оживленную дискуссию. Однако, как выяснилось, президенты детсадовцев не слишком впечатлили. Дети в первых рядах о чем-то настойчиво просили Нийнистё. Оказалось, они жаждали познакомиться с адъютантом эстонского президента, парадная форма которого их очень впечатлила. Вот кто оказался в их глазах настоящим героем дня!

...Военных любят не только дети. Но о том, чтобы этой слабостью общественного мнения не злоупотребляли, должна своевременно заботиться гражданская дипломатия в неприметных серых костюмах.

Ссылка на оригинал статьи: [Postimees](#)